

Межов Владимир Измайлович

Юбилей Петра Великого

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Измайлович М.**
Юбилей Петра Великого / Межов Владимир Измайлович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 248 с.

ISBN 978-5-519-95986-5

"Русская историческая библиография за 1865 и 1876 гг."

ISBN 978-5-519-95986-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

изображающія Петра I и его сподвижниковъ. — Альбомы, картины и пр., изданныя по случаю юбилея.—Статуи Петра I (№ 643— 716)	125
g) Преданія, народныя рассказы и пѣсни о Петрѣ I. — Беллетристическія произведенія, изданныя по поводу юбилея. (№ 717—768).	139
h) Юбилей въ память 200-лѣтія со дня рожде- нія Петра I.	
aa) Описаніе празднованія Петровскаго юбилея въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. (Рас- положено въ азбучномъ порядкѣ губерній) и заграницею. (№ 769—1025).	148
bb) Разныя учрежденія и преміи, въ память 200-лѣтія со дня рожденія Петра I. (№ 1026— 1049)	190
Азбучный указатель именъ и предметовъ, на русскомъ языкѣ	195
Азбучный указатель именъ и предметовъ на иностранныхъ языкахъ	226

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Каждый историческій дѣятель, своею геніальностію и способностями выходящій изъ общаго уровня и своими смѣлыми преобразованіями, производящій переворотъ въ религіи, законодательствѣ, народномъ бытѣ, наукахъ и искусствахъ, неизбѣжно возбуждаетъ, съ одной стороны, слѣпое поклоненіе къ себѣ и своимъ идеямъ, съ другой явное или тайное противодѣйствіе и даже ненависть.—Это участь всѣхъ великихъ преобразователей. — Вѣсьма немного найдется людей, неослѣпленныхъ ни враждою, ни любовью, которые могутъ сдѣлать справедливую и безпристрастную оцѣнку дѣятельности извѣстнаго историческаго лица и его благотворное или зловредное вліяніе на событія и людей — И то, для этого, необходимо чтобъ прошло много времени и чтобы новыя поколѣнія смѣнили поколѣ-

VIII

ніе современное извѣстному историческому дѣятелю. И чѣмъ геніальнѣе личность, чѣмъ реформа, произведенная имъ глубже затрагиваетъ народную жизнь и интересы отдѣльных сословій и лицъ, тѣмъ позднѣе настааетъ это время.

Двѣ струи постоянно текутъ въ морѣ исторіи, никогда несливаясь другъ съ другомъ: консервативное и прогрессивное. Одно старается замедлить свое теченіе, замерзнуть, если уже невозможно обратить воды вспять; другое постоянно стремится впередъ къ неизвѣданнымъ берегамъ, сулящимъ всевозможныя блага. Эти то оба теченія и вліяютъ на оцѣнку дѣятельности извѣстнаго историческаго лица. — Насколько оно послужило интересамъ того или другаго направленія, на столько его превозносятъ или смѣшиваютъ съ грязью въ томъ или въ другомъ лагерѣ.

Мы, ясно, видимъ примѣръ этому на Петръ В., которому посвященъ настоящій библиографическій трудъ мой. — Не принадлежа ни къ панегиристамъ великаго преобразователя, ни къ порицателямъ, я оставляю въ сторонѣ оцѣнку нравственныхъ качествъ и реформъ его, о чемъ исписаны уже цѣлые вороха бумаги, и обращаю только вниманіе чита-

телей на историческую необходимость появленія на аренѣ русской исторіи и жизни дѣятеля, подобнаго Петру В.

Вспомнимъ, въ какомъ положеніи была Россія въ эпоху преобразованій Петра. Полное невѣжество царило во всѣхъ сферахъ, начиная съ крестьянъ и кончая боярами.—Самый образованный по тому времени вельможа не имѣлъ и десятой доли тѣхъ свѣдѣній, которыми обладаетъ теперь ученикъ уѣзднаго училища.—Администрація и судъ представляли изъ себя нѣчто гніющее, разлагающееся, распространявшее, окрестъ себя, нравственные мѣзмы.—Кто не знаетъ что такое были, въ старину, волокита, подъячій.

Личность была принижена. Все ползало и пресмыкалось передъ силою и властью. То былъ не свободный народъ, чувствовавшій свое личное человѣческое достоинство, а царство рабовъ и холоповъ.—Не являлось никакого протеста противъ царившаго надъ всѣмъ государствомъ тяжелаго ярма деспотизма, Одинъ только князь Курбскій въ борьбѣ съ звѣрообразнымъ деспотомъ, является свѣтлою личностью въ тѣ вѣка мрака и невѣжества.—Не говорю уже о положеніи женщинъ, запертыхъ въ теремахъ. Онѣ являлись скорѣе сам-

Х

ками, чѣмъ существами самостоятельными, одаренными разумомъ, хуже того, вещью, созданною для прихоти своего властелина-мушины.—Въ такомъ видѣ засталъ Россію Петръ. Ему, любящему свое отечество, выше всего на свѣтѣ, чему доказательство онъ представилъ на своемъ сынѣ, невыносима была эта гнилая среда, эта душная атмосфера, въ которой жили его современники, и онъ, рискуя всѣмъ, рѣшился вымести изъ своего государства соръ невѣжества, мракобѣсія, самодурства, чтобы насадить въ немъ сѣмена европейской цивилизаціи, которая въ то время стояла неизмѣримо выше Московской.—И онъ, на сколько хватило у него силъ, очистилъ эти Авгіевы конюшни, эту помойную яму, которую представляла изъ себя древне русская жизнь отъ накопившихся въ ней нечистотъ. — Очень понятно, что, будучи одинъ, съ горстью, скорѣе исполнителей, чѣмъ сочувствующихъ его реформамъ помощниковъ, онъ многое сдѣлалъ не такъ, какъ бы слѣдовало. Его справедливо упрекаютъ въ томъ, что онъ совершилъ круто свое преобразованіе, но могъ ли онъ, поступить иначе, когда былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ людьми, явно или тайно недоброжела-

тельствующими и противодѣйствующими его реформамъ, во главѣ которыхъ былъ его родной сынъ.—Весьма могло случиться что дѣло реформы, столь дорогое его сердцу, могло бы погибнуть, еслибъ не было столь энергично ведено имъ при жизни.

Лично мы не приверженцы слишкомъ крутыхъ ломокъ и пересозданій общества, но, изучая исторію, нельзя не придти къ убѣжденію въ ихъ роковой и логической неизбѣжности. Реформы Петра В., носятъ на себѣ отпечатокъ этой роковой неизбѣжности и мы глубоко убѣждены въ томъ, что еслибъ не совершилъ ихъ геніальный умъ Петра, мы, рано или поздно, пришли бы къ нимъ другимъ путемъ и все-таки помимо постепеннаго развитія народной жизни, о которомъ мечтаетъ г. Аксаковъ съ братіей.

Вся бѣда заключается въ двухъ причинахъ. Во 1-хъ, мы не одновременно развивались съ Европой и, въ то время, когда послѣдняя пользовалась уже благами цивилизаціи, мы спали непробуднымъ сномъ. Во вторыхъ, по своему географическому положенію мы тѣсно и неразрывно связаны съ западными государствами. Сношенія съ ними показали намъ, еще въ то время, преимущества западной ци-

ХІІ

визаціи надъ нашимъ варварствомъ. И была ли какая возможность, вмѣсто того чтобы пригоршнями, такъ сказать, брать блага цивилизаціи, заняться выработкою своей собственной, доморощенной. — Государства и народы Запада дошли до извѣстной степени развитія своей общественной жизни путемъ кровавыхъ потрясеній и переворотовъ, а намъ эти результаты давались, можно сказать, даромъ: заимствуй, бери сколько душѣ угодно. Какимъ необыкновеннымъ высокимъ патріотизмомъ, твердостью духа и характеромъ нужно было обладать, чтобы отвернуться отъ соблазна и дожидаться, пока нашъ народъ, погруженный въ спячку, проснется и примется развивать свои собственныя начала и сравняется съ своими сосѣдями, которые тѣмъ временемъ, не останавливаясь, будутъ идти все впередъ и впередъ въ геометрической прогрессіи. Въ сто, двѣсти, триста лѣтъ, мы недогнали бы ихъ, а къ этому времени Европа была бы уже покрыта сѣтью желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, вооружена всѣми результатами науки и искусства. Какая участь ожидала бы тогда наше отечество: или быть поглощенной сосѣдями, или насильно принять то, что вѣкъ, или два тому назадъ, мы могли бы взять добро-

вольно. Хорошо говорить о самостоятельномъ развитіи народной жизни, когда государство изолировано отъ всего міра китайскою стѣною, или когда оно развивается одновременно съ другими сосѣдними народами. Что касается до китайской стѣны, то примѣръ нашихъ желтолицыхъ сосѣдей, гражданъ Небесной Имперіи, показываетъ до какого безобразія можетъ дойти одностороннее развитіе народа, убаюкиваемое шовинизмомъ доморощенныхъ публицистовъ. Не думаю чтобъ подобнаго развитія желала партія г. Аксакова.

Мы не будемъ сравнивать дѣятельности почтеннаго представителя славянской идеи въ Россіи, въ настоящее время, напримѣръ съ такими личностями, каковъ былъ покойный М. П. Погодинъ, котораго дѣятельность (не касаясь его заслугъ на поприщѣ литературы и науки) далеко была не безупречна и оплачивалась весьма щедро презрѣннымъ металломъ. Но тѣмъ не менѣе не можемъ не замѣтить, что слѣпая любовь г. Аксакова къ своей излюбленной идеи можетъ только послужить во вредъ ей, какъ всякая исключительность. — Онъ, съ нѣкоторыми, весьма даже почтенными личностями, каковъ напримѣръ Ф. М. Достоевскій, составили себѣ недостижимый идеаль русскаго

XIV

народа, какого въ дѣйствительности нѣтъ и не можетъ быть; сотворили себѣ идола, кадятъ и поклоняется ему. — Хорошо еще, что простой народъ не читаетъ ихъ писаній, а не то онъ возъмѣлъ бы о себѣ такое высокое понятіе, которое могло бы въ конецъ убить въ немъ охоту и стремленіе къ самоусовершенствованію. Напримѣръ, талантливый авторъ «Преступленія и наказанія» говоритъ, что придетъ время, когда всѣ народы земные придутъ поклониться русскому народу и поучиться у него. Это колоссальная нелѣпость. Русскій народъ, чтобъ быть идеально справедливымъ, не хуже, не лучше всѣхъ другихъ народовъ. Въ немъ, какъ и у всѣхъ, есть хорошія и худыя качества. Наши же народолюбцы и славянофилы смѣшиваютъ два понятія. Скажи они: Мы любимъ русскій народъ болѣе всѣхъ другихъ, со всѣми его хорошими и дурными качествами, ну, словомъ, какъ мать напр. любитъ свое дитя, хотя бы даже некрасивое и гадкое, это будетъ и понятно, и похвально. — Но утверждать, въ ущербъ истинѣ, что русскіе первый народъ, по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, значить не знать ни исторіи своей родины и чужой, ни быта самаго народа.